
**РЕЦЕНЗИЯ НА РАБОТУ В. ОГАНЕСЯНА
«ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ
В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ. ЭВОЛЮЦИЯ
И ОСОБЕННОСТИ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ»
(М.: NOTABENE, 2011. — 328 с.)**

В монографии «Принципы уголовного правосудия в международном праве. Эволюция и особенности имплементации» Владимир Оганесян затронул одну из наиболее актуальных тем современного международного права, которая с конца XX в. находится в центре внимания всего международного сообщества. Это связано, прежде всего, с созданием ряда международных уголовных трибуналов, а также постоянно действующего Международного уголовного суда. Поскольку автору, который является членом Конституционного Суда Республики Армения и Председателем Совета Армянской Ассоциации международного права, как представляется, близка указанная тема по роду его основной деятельности, то его накопленный теоретический и практический опыт, изложенный в монографии, может внести существенный вклад в развитие формирующейся отрасли международного публичного права — международного уголовного права.

Монография состоит из восьми глав: «Эволюция национальных идей об уголовном правосудии, конституционно-правовое формирование принципов уголовного правосудия», «Современная международно-правовая концепция принципов уголовного правосудия, ее формирование и развитие», «Международно-правовые принципы, определяющие субъектов, которые осуществляют уголовное правосудие, и их статус», «Международно-правовые принципы, характеризующие специфику деятельности суда», «Международно-правовые принципы, определяющие статус обвиняемого, которые не подлежат ограничению», «Международно-правовые принципы, отклонение от которых находится на усмотрении суда», «Международно-договорные основы ограничения прав человека в сфере уголовного правосудия и правовые позиции международных судов относительно данного вопроса», «Международное право и проблемы применения принципов и норм уголовного правосудия национальными судами». Данное деление представляется логичным и объективно обоснованным, поскольку охватывает все аспекты данной области, как теоретические, так и правоприменительные.

Первая глава монографии представляет особый интерес для тех, кто изучает историю формирования уголовного правосудия. Исследуя принципы уголовного правосудия в Древнем мире и в Средние века, В. Оганесян начинает свой анализ со Священного Писания Ветхого Завета, указывая на то, что, по его мне-

нию, «идея судебной власти, четко сформулированная с юридической точки зрения, впервые прозвучала из уст Иофора, одного из священников ... посоветовавшего Моисею, чтобы он вершил правосудие не единолично, а выбрал бы из народа сильных, «боящихся Бога, людей правдивых, ненавидящих корысть» (с. 15). Автор поясняет свою позицию ссылками также на другие места из Библии.

В данной главе содержатся сведения о судах в Древнем Египте и Ассирии (с. 17–18). Не обходит автор вниманием и такой известный исторический памятник, как Судебник Хаммурапи (с. 18–20). Важным представляется анализ памятников права Древней и Средневековой Руси (с. 24–27), а также армянских источников права. В этой связи интересен, как отмечает сам автор, встречающийся в немногих законодательных актах тот факт, что по Судебнику Смбата Спарапета 1265 г. «судья-взяточник по степени представляемой им опасности приравнивался к личности предателя». Так, согласно ст. 10 Судебника, «наш закон и церковные каноны повелевают: если в отношении церковного или мирского судьи доказывается, что он за взятку продает божественное правосудие, его лишают места и как божьего изменника подвергают наказанию, так как, подобно Иуде, он предал божье правосудие» (с. 31–32).

В процессе анализа развития и становления принципов уголовного правосудия в различных странах Европы и США автору удалось показать их всеобщую интернационализацию, которая оказала концептуальное влияние на национальное законодательство. Особенно значимым для современного международного права является вывод автора о том, что «объем и характер подобного воздействия всегда являются производными от доброй воли государства» (с. 81).

Во второй главе В. Оганесян переходит к рассмотрению современной концепции уголовного правосудия, в основе которой должна лежать справедливость, иначе, как указывает автор, «“эффективное правосудие” останется абстрактным и формальным желанием» (с. 82). Это подтверждается, прежде всего, исследованием этимологии слова «правосудие» (от лат. *justitia* — справедливость).

В монографии Оганесян напрямую связывает становление и развитие принципов уголовного правосудия с развитием и становлением концепции защиты прав и основных свобод человека. Подтверждением тому является, в частности, его вывод о том, что «первым международно-правовым документом, посредством которого осуществление правосудия, традиционно считавшееся внутренней функцией государства, было выведено за рамки исключительных полномочий государства и интернационализировано, стала Всеобщая декларация прав человека 1948 г.». По мнению автора, «Всеобщая декларация впервые объявила слияние принципов уголовного правосудия, входящих во внутреннюю компетенцию государств и регулирующихся национальными законодательствами, с международными принципами общечеловеческой правовой культурной ценностью» (с. 85).

Помимо Всеобщей декларации прав человека, В. Оганесян указывает на важное значение для формирования новой концепции уголовного правосудия и «особую эффективность» Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и дополнительных Протоколов к ней 1952, 1963 1983 и 1984 гг. (с. 89–91).

Интересным представляется анализ Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., в котором нормы и положения уголовного правосудия получили новую трактовку и свое дальнейшее развитие (с. 92–94), а также ряда региональных документов о защите прав человека, в частности, Американской конвенции о правах человека, Африканской хартии прав человека и народов и других.

Второй параграф второй главы В. Оганесян посвятил исследованию роли международных организаций в процессе развития принципов уголовного правосудия. Главная роль отводится ООН, в рамках которой «был разработан ряд стандартов и правил, направленных на гарантирование прав человека в ходе расследования уголовного дела, которые, как правило, служат прообразом для национальных законодательств при решении таких вопросов, как отношение к заключенным, защита арестованных несовершеннолетних лиц, поведение правоохранительных органов, роль адвокатов и прокуроров и независимость судей» (с. 105).

В третьем параграфе второй главы автор переходит к анализу международных уголовных судов. Интересным является тот факт, что идею необходимости создания международного уголовного суда В. Оганесян возводит к XV в., а именно к 1474 г., когда состоялся судебный процесс, инициированный герцогом Бургундским против командующего крепостью Брейзах, расположенной в Верхнем Рейне, Петера ванн Хагенбака, установившего жестокий режим террора и насилия (с. 115–116).

О значении правоприменительной практики и роли международных судов по правам человека в толковании принципов уголовного правосудия, прежде всего Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), автор пишет в четвертом параграфе второй главы. Одно из важнейших положений, которое отмечает В. Оганесян, анализируя роль ЕСПЧ, свидетельствует о том, что «идея безоговорочного соблюдения принципов уголовного правосудия давно уже является для Европейского суда императивом, что отражено в правовых позициях, сформированных в его многочисленных решениях» (с. 132).

Далее автор монографии анализирует непосредственно сами международно-правовые принципы уголовного правосудия, которые он вполне логично и обоснованно делит на 4 категории (типа), а именно: 1) определяющие субъектов, которые осуществляют уголовное правосудие (с. 144–162); 2) характеризующие специфику деятельности суда (с. 163–171); 3) определяющие статус обвиняемого, которые не подлежат ограничению (с. 172–227); 4) международно-правовые принципы, отклонение от которых находится на усмотрении суда (с. 228–276). Каждой категории принципов посвящена соответствующая глава монографии.

Представляется, что сравнительный анализ международно-правовых актов и национальных законов, а также правоприменительной практики разных стран в отношении каждого принципа уголовного правосудия вносит неоценимый вклад в развитие науки международного уголовного права, а также может служить практическим пособием для правоприменителей различных государств.

В то же время особое значение для правоприменителей, прежде всего для судейского корпуса, имеет восьмая глава монографии, в которой отражены особенности и механизмы применения принципов и норм международного права судами общей юрисдикции (с. 277–303), особенности применения и толкования принципов и норм международного уголовного права конституционными судами (с. 303–316; с. 326–331), а также проблемы юридической силы международных правовых актов, применяемых в конституционной правосудии (с. 316–326), правовые позиции конституционных судов и национальная имплементация международно-правовых принципов и норм уголовного правосудия и преодоление пробелов в законодательстве об уголовном судопроизводстве (с. 331–356).

В заключение можно сказать, что несмотря на ряд спорных вопросов рецензируемая монография достойна высокой оценки. Ее автору В. Оганесяну хочется пожелать новых творческих побед и продолжения работы над теми областями международного уголовного права, которые находятся только в процессе становления и требуют постоянного отслеживания и новых научно-практических исследований.

Н.С. Семенова,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного права РУДН